

УДК 332.1.001.76

Г. Я. Белякова, А. А. Лукьянова

БИЗНЕС-СРЕДА КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Рассмотрены основные направления формирования бизнес-среды в регионе, а также возникающие при этом проблемы. Проведен анализ основных форм происходящих интеграционных процессов как важнейших способов обеспечения конкурентоспособности.

Ключевые слова: бизнес-среда, экономика региона, интеграционные процессы.

Модернизация российской экономики непосредственно связана с максимальным использованием имеющегося в обществе потенциала развития предпринимательских структур, развитием малого и среднего бизнеса, привлечением отечественного и зарубежного капитала. Создание бизнес-структуры, отвечающей по своим параметрам современным требованиям экономики и общественным потребностям, имеет свои циклы: от зарождения бизнес-идеи до ее воплощения в конкретный продукт или услугу. На каждом этапе создание нового продукта должно сопровождаться определенной институциональной средой, позволяющей наиболее эффективно обеспечить поставленные цели и задачи по развитию бизнеса.

Бизнес-среда, рассматриваемая как наиболее благоприятные условия для создания новых бизнес-структур, включает такие составляющие, как государственная поддержка развития новых предприятий, инвестиционный климат, позволяющий привлечь инвестиционные ресурсы и обеспечить эффективное функционирование действующих предприятий. Также необходимо инфраструктурное, ресурсное обеспечение на всех этапах развития бизнеса. Особое значение для бизнес-среды имеют следующие факторы: стабильность ценовой политики, в частности, на основные составляющие издержек – электроэнергию, транспортные расходы, стоимость рабочей силы, которые во многом являются следствием инфляционных процессов; доступность кредитов; прогрессивность системы налогообложения; возможность обеспечения производства современным оборудованием.

Результирующими показателями эффективности бизнес-среды могут быть количественные показатели (темпы роста, структура производства), а также качественные, отражающие соответствие развития бизнеса мировым тенденциям: удельный вес инновационной продукции и инновационных предприятий, структура экспорта, степень зависимости экономики от факторов внешней среды и т. д.

Имеющиеся в литературе показатели, характеризующие по представленным направлениям эффективность развития бизнес-среды в стране, говорят о том, что несмотря на многие законодательные акты, принятые постановления и распоряжения Правительства РФ ситуация с созданием новых бизнес-структур остается достаточно сложной.

В частности, это касается мер государственной поддержки малых и средних предприятий. Общеизвестно,

что их количество недостаточно как в общей численности предприятий, так и по показателям занятости и общего объема производства, а кризис 2008 г. еще изменил и их структуру.

Очень много нареканий существует в области нормативно-правовой обеспеченности деятельности малых и средних предприятий, условий их функционирования и т. п. В этом отношении интересен опыт развитых стран.

Так, по состоянию на 31 декабря 2009 г. в Германии насчитывалось около 3,4 млн малых и средних предприятий, сфера деятельности которых охватывала практически все отрасли обрабатывающей промышленности, сферы услуг [1].

Программа поддержки малого и среднего предпринимательства была принята еще в 2006 г. и скорректирована в 2010 г. Она включает следующие направления:

- расширение финансовых возможностей, предоставление услуг кредитного посредника;
- мобилизация венчурного капитала для инноваций;
- развитие предпринимательской культуры и преемственности ведения бизнеса;
- усиление инновационной составляющей;
- поддержка начинающих предпринимателей, модернизация профессионального образования и формирование кадрового резерва;
- усиленная поддержка на внешних рынках;
- реформирование налоговой системы для малого и среднего предпринимательства, создание благоприятных условий развития;
- устранение бюрократических ограничений [1].

Практически каждое направление также рассматривается в российской практике, но проблема заключается в формах и методах реализации, величине финансовых ресурсов.

Например, для развития преемственности в ведении бизнеса в 2008 г. в Германии была проведена реформа наследственного права, принят закон о налогообложении наследства, который позволил облегчить процедуру передачи права (активов) управлять семейным бизнесом от одного поколения к другому (включая реформирование системы взимания налога на наследуемое имущество) [2]. Данная проблема также остро стоит и перед российскими предпринимателями, но источники ее другие – боязнь за сохранение бизнеса, рейдерские захваты и т. п.

Что же касается такого направления бизнес-среды, как ценовая политика, то сложности выхода из кризиса заставляют ученых предполагать, что эта сфера имеет негативные последствия. Так, директор ВНИКИ А. Н. Спартак, предполагает, что цены на продукцию и услуги естественных монополий будут расти из-за жизненно необходимых, однако ранее не осуществленных вложений в поддержание производственной базы и инфраструктуры в работоспособном состоянии, усложнения, а потому удорожания новых проектов (например, при разработке нефтегазоносных пластов на Крайнем Севере и востоке страны). Стоимость рабочей силы будет вынужденно расти по причине высокой инфляции на потребительском рынке, где доминирует дорожающий под влиянием девальвации рубля импорт [3]. По мнению А. Н. Спартака, Россия сегодня оказалась сильно отброшена назад, перспективы и алгоритм выхода из кризиса не ясны, вновь крайне остро стоит проблема выбора дальнейшего пути... Нужна понятная национальная экономическая идея, способная объединить общество и придать строгую хозяйственную логику действиям правительства, в первую очередь, весьма многочисленным, разноплановым и разнонаправленным антикризисным мерам [3].

Еще одно направление создания бизнес-среды, которое отражает тенденции, сложившиеся в международной практике и уже нашедшие воплощение в отечественной, – это современные формы организации предприятий на региональном и межрегиональном уровнях.

Оценивая и анализируя современные тенденции развития технологий, имеющийся опыт регионально-построения организационных структур, можно сделать следующие выводы:

- смена технологических укладов предопределяет необходимость смены технологического базиса региональной экономики, перехода на технологии пятого и шестого укладов;
- реализация прогрессивных технологий наиболее целесообразна в формах, представляющих интеграцию, кооперацию и согласованную деятельность участников взаимосвязанных цепочек поставок;
- предприятия, отражающие новую экономику, должны по своим параметрам соответствовать или опережать лучших представителей отраслей и интегрированных структур;
- целевыми показателями новых предприятий и производств должны стать показатели, отражающие интенсивность использования ресурсной базы по всем ее параметрам (энергетические ресурсы, сырьевые, трудовые);
- кластерные формы широко используются в зарубежной практике, сочетая в себе интеграцию и конкуренцию;
- интеграционные процессы стали объективной необходимостью в региональном управлении как ответ на все усиливающуюся конкуренцию и глобализацию. Объединяя всех участников экономического процесса, кластеры способствуют снижению издер-

жек производства и обращения, повышают конкурентоспособность регионального продукта, способствуют целевому развитию человеческого капитала и, в конечном счете, качеству жизни населения региона.

Современная экономика имеет много названий, и одно из них – сетевая, под которой подразумевается новая система взаимосвязей предприятий разных форм собственности и объемов, а также принципиально новый подход к структуре предприятий. И в этом случае, если есть соответствующая бизнес-среда, позволяющая как можно быстрее войти в определенные структуры – кластеры, промышленные округа и зоны, технопарки и другие интегрированные образования, то создание нового, высокопроизводительного предприятия значительно ускоряется. Перечисленные формы имеются и в российской практике, но реализация их преимуществ затруднена вследствие недостаточного нормативно-правового обеспечения. Последние десятилетия XX в. были ознаменованы созданием глобальной экономики, коренным образом преобразующей мирохозяйственные связи. Принимая глобализацию как конкретное явление современного этапа мирового развития, ее необходимо рассматривать во взаимосвязи с интеграционными процессами, происходящими в мировой и региональной экономике. Интеграционные процессы осуществляются на разных уровнях управления и включают отдельные субъекты управления как на региональном уровне, так и на страновом. Степень интеграции определяется такими понятиями, как «взаимозависимость», «взаимовлияние», «взаимоприспособление», т. е. насколько экономика отдельного субъекта или страны в целом зависит от внешних факторов и как они учитываются ими через согласование интересов – приспособление, сближение, создание общей законодательной базы и т. п.

Страны объединяются для решения не только политических задач, но и, главным образом, экономических, и ярким примером тому является Европейское сообщество. Современная мировая экономика отличается жесткой конкуренцией, и глобализационные процессы с их информационной базой только способствуют ее усилению. Интеграционные процессы под влиянием конкуренции прошли разные стадии в своей эволюции и в настоящее время охватывают не только отдельные отрасли, но и их комплексы. Перечисленные преимущества отражаются в таком важнейшем показателе, как производительность труда. При сравнении данного показателя с показателями российских предприятий видно значительное отставание последних, иногда в 3–4 раза. Производительность труда и, как следствие, эффективность функционирования компаний связана с численностью персонала. Непосредственно на региональном уровне все в большей степени проявляются проблемы конкурентоспособности регионального продукта, являющиеся результатом способности региона использовать адекватные современному состоянию мировой экономики управленческие технологии и современные организационные формы.

Региональный рынок подвергается атаке товарами, созданными с минимальными издержками производства и обращения. О возможных резервах говорят следующие приведенные данные из доклада академика А. Дынкина на президиуме правления ТПП России. По материалам глобального опроса, проведенного компанией «Мак-Кинзи», в 1380 крупнейших компаниях мира, включая китайские, была дана оценка своего поведения корпорациями в условиях кризиса:

- 75 % – начали сокращать производственные издержки;
- 44 % – принимают меры для повышения производительности труда;
- 37 % – сокращают инвестиционные программы;
- 34 % – внедряют новые товары и услуги с целью занятия рыночных ниш своих конкурентов [4].

По его мнению, перед российскими компаниями стоит задача повышения производительности труда и снижения издержек. Так, при одинаковых объемах продаж Газпрома и норвежской компании «Статой» в Газпроме занято 300 тыс. человек, а в норвежской компании – 30 тыс. АвтоВАЗ в десять раз уступает по производительности труда индийской компании «Махиндра и Махиндра». В банковской сфере Сбербанк в два с половиной раза менее эффективен, чем китайский «Бэнк оф Чайна», и почти в десять раз – чем бразильский «Банко до Бразил». При вдвое меньших объемах оборотов в Сбербанке работают 240 тыс. человек, а в бразильском банке – 83 тыс. Аналогичных примеров можно привести достаточно много. И очевидно, что необходимо использовать разные варианты повышения эффективности отечественного бизнеса. К одному из направлений можно отнести использование преимуществ интегрированных структур, включающих не только отдельные корпорации, но и их объединения на разных уровнях организации национальной экономики, преобразования механизма конкуренции, включающего возможности продвижения товаров на рынки любого уровня, когда объединяются потенциальные конкуренты для использования преимуществ международного разделения труда. Таким образом, интеграция, интеграционные процессы являются объективной закономерностью глобальной экономики, охватывают разные уровни и сферы деятельности, являясь одним из важнейших способов обеспечения конкурентоспособности. Сущность интеграции организаций заключается во взаимопроникновении их деятельности, наличии у них общих видов или сфер деятельности, требующих согласования интересов, выполнения общих организационных, экономических и управленческих функций.

Что же заставляет осуществлять процессы интеграции в рыночных условиях, когда действуют механизмы конкуренции, которая по мере развития экономики только ужесточается? Следует обратить внимание на мотивационные процессы. Для менеджеров компаний стало ясно, что лобовое столкновение компаний в конкурентной борьбе обескровливает их организации в финансовом и интеллектуальном отно-

шении, делает уязвимыми перед лицом новых конкурентных и инновационных «волн». Поэтому они должны делать ставку на новый подход – сотрудничество. При этом конкуренция как таковая не исчезает. Отказываясь от «слепой» конкурентной борьбы, организации соперничают только в тех областях, в которых они обладают устойчивыми преимуществами.

В современной, преобладающей в России, ситуации, в условиях раздробленности и разобщенности предприятий, потери многих, эффективно действующих ранее производственных связей, для собственников и менеджеров важно понимание необходимости интеграции для решения общих задач по повышению конкурентоспособности и эффективности собственного производства. Можно привести несколько взаимосвязанных целей, которые формируют мотивы интеграции: расширение производства и рынков сбыта, расширение доступа к ресурсам, рост компетенции, снижение рисков и затрат.

Преимущество интеграции субъектов региональной экономики должно найти отражение в новых организационных формах, создающихся в регионе. Тем более что такой опыт в стране уже был: это промышленные узлы и ТПК. Необходимо на новой экономической основе создавать интегрированные структуры, разрабатывать механизм их поддержки. В зарубежной, а уже в некоторых регионах и в отечественной практике, реализуются кластерные структуры, имеющие большой экономический эффект. Для сибирских регионов, имеющих объективно высокие издержки, интеграция является одним из основных направлений обеспечения конкурентоспособности регионального продукта.

Таким образом, бизнес-среда является результирующей и отражающей многогранные аспекты, связанные с модернизацией российской экономики. К составляющим бизнес-среды можно отнести как собственно условия функционирования, так и качественные характеристики предпринимательского сообщества, понимание им необходимости формирования интегрированных структур, переноса конкуренции на внешний рынок (относительно интегрированной структуры), хорошего знания ситуации на глобальном рынке и условий устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. Государственная поддержка малых и средних предприятий в Германии // БИКИ. 2010. № 44. С. 4–5, 16.
2. Государственная поддержка малых и средних предприятий в Германии // БИКИ. 2010. № 45. С. 4–5, 16.
3. Спартак А. Н. К новой парадигме экономического роста // БИКИ. 2010. № 65. С. 1–7.
4. Малкина М. Ю. К вопросу о «ресурсном проклятии», присваивающем характере хозяйствования и инновационном потенциале российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. С. 18–28.

G. Ya. Belyakova, A. A. Lukyanova

THE BUSINESS ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR MODERNIZATION OF REGIONAL ECONOMY

The main directions of formation of regional business environment, and the problems arising, are determined in this article. The analysis of main forms of occurring integration processes, as the major ways of providing competitiveness, is carried out.

Keywords: business environment, regional economy, integration processes.

© Белякова Г. Я., Лукьянова А. А., 2012

УДК 005.591.6 (571.51)

З. А. Васильева, Т. П. Лихачева

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАТИВНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Представлен авторский подход к оценке инновативности деловой среды муниципальных образований как показателя, характеризующего их восприимчивость к изменениям.

Ключевые слова: инновативность, деловая среда, восприимчивость среды, восприимчивость бизнеса, ресурсная готовность.

Необходимость исследования инновативности деловой среды муниципальных образований и последующая разработка сценариев их инновационного развития обусловлена следующими моментами:

- подготовкой федеральными органами исполнительной власти концептуальной основы региональной политики РФ как составляющей концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ;
- подтверждением Президентом РФ курса перехода России к развитию по инновационному сценарию в послании Федеральному собранию;
- определением перечня индикаторов, способствующих формированию приоритетов социально-экономического развития муниципальных образований и механизмов контроля со стороны жителей над органами местного самоуправления (Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607).

Однако в настоящее время в экономической литературе недостаточно четко проработаны методологические подходы оценки взаимосвязи эффективности территориального управления развитием муниципального образования и эффективности использования потенциала факторов роста.

Отсутствие методик оценки данных взаимосвязей может быть обусловлено, в свою очередь, различными подходами к определению понятия «развитие территорий», интегральных показателей оценки уровня их развития, а также оценки состояния и уровня использования потенциала роста.

На необходимость разработки интегрального показателя развития территориальных единиц, позволяющего выявлять наиболее значимые характеристики территорий, определять динамику развития, обес-

печивать объективность сравнения, указывают российские исследователи [1–12].

Исследование зарубежного опыта [13] позволяет выделить значительное количество методических разработок по системам индикаторов социально-экономического развития (World Handbook of Political and Social Indicators; социально-экономические индикаторы (ОЕСР); Urban Indicators; Metropolitan Evolution and Public Policy (Д. Хьюза); Global Urban Observatory and Statistics (ООН); Europolis Database, Large Cities Project, Structural Change of the European City System, Nordic Major cities Statistics (5 стран Северной Европы); state of Notion's cities Datebook (США); Urban Quality Indicator (США); DTLR (Великобритания); VBRTI (Финляндия); Local Welfare Management Systems (Швеция) и др.), которые могут использоваться при построении модели оценки эффективности управления муниципальными образованиями и формировании индикаторов развития.

В целом, все виды региональной (муниципальной) диагностики, используемые в российской и зарубежной практике, используют индикативный подход, без учета специализированных показателей (индикаторов), характеризующих собственно эффективность управления территориями.

В свою очередь, используемая в российской практике методика оценки эффективности управления муниципальными образованиями [10] ориентирована на оценку использования бюджетных средств, израсходованных на экономический рост территории, здоровье, образование, ЖКХ, жилье, организацию муниципального управления.